

СБОРНИК СКАЗОК

Eyforis Lurt

Сборник сказок

<https://litres.ru/74055418>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — настоящая сокровищница волшебных историй, каждая из которых учит уважению, дружбе и любви к ближнему. Вместе с удивительными героями — от мальчика, рисующего ветер, и стеклянного садовника до дракона-пастуха и феи-сварщицы — вы отправитесь в захватывающее путешествие, где даже самый скромный предмет или неприметное существо способно совершить великое дело.

Здесь оживают говорящие кошельки и грустные облака, мудрые камни и храбрые карандаши. Каждая из 150 сказок — уникальный мир, где поддержка и забота помогают преодолеть любые преграды, а доброта становится самой могущественной силой.

Идеальное чтение для детей и взрослых, которые верят, что чудеса живут рядом — нужно лишь научиться видеть их сердцем.

Содержание

Сказка 1. Мальчик, который рисовал ветер	5
Сказка 2. Стекланный садовник и железный ёж	8
Сказка 3. Как Тучка-Зевака училась мычать	10
Сказка 4. Кошелёк, который умел прощать	12
Сказка 5. Фонарик светлячка и тень маяка	14
Сказка 6. Кактус, который дарил воду	16
Сказка 7. Подземный крот и одинокое семечко	19
Сказка 8. Речка-Болтушка и Камень-Молчун	22
Сказка 9. Седое облако и юный град	25
Сказка 10. Божья коровка по имени Швея	28
Сказка 11. Муравей-Носильщик и Стрекоза-Модница	31
Сказка 12. Паук-Художник	34
Сказка 13. Солнечный Зайчик и Лужица	37
Сказка 14. Старый Пень	40
Сказка 15. Ёжик в тумане (новая история)	43
Сказка 16. Эхо и Тишина	46
Сказка 17. Божья коровка по имени Швея (продолжение, но новая история)	49
Сказка 18. Муравей-Носильщик и Стрекоза-Модница (новая история)	52
Сказка 19. Паук-Художник (новая история)	55
Сказка 20. Солнечный Зайчик и Лужица (новая	57

история)

Сказка 21. Ковёр, который боялся летать	59
Сказка 22. Разбитое зеркальце	62
Сказка 23. Сапоги-скороходы	65
Сказка 24. Шапка-невидимка	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Eyforis Lurt

Сборник сказок

Сказка 1. Мальчик, который рисовал ветер

Герои: Тимо (10 лет, немой художник), Старый Фонарщик Захарий, Ветряная Дева Аэлла.

В городе на вершине утёса, где дома лепились друг к другу, как испуганные овцы, жил Тимо. Он не говорил ни слова с рождения, но его глаза видели то, что не замечали другие. Тимо видел душу ветра. Пока другие дети гоняли мяч, он сидел на обрыве с угольком и бумагой, рисуя воздушные вихри.

Его рисунки были странными: на них ветер имел лицо, руки и даже характер. Соседи крутили пальцем у виска, но Старый Фонарщик Захарий, чьи седые космы вечно трепал солёный бриз, приносил Тимо свечи и говорил: «Ветер — это память мира. Рисуй, мальчик».

Однажды в город пришла беда. Ветер стих. Совсем. Паруса рыбацких лодок безжизненно повисли, мельницы остановились, и воздух стал тяжёлым, как вата. Люди задыхались. Старейшины решили, что это проклятье, и хотели принести

в жертву самую красивую вещь — шёлковый флаг города.

Тимо схватил Захария за рукав и показал рисунок. На нём была изображена прекрасная женщина с волосами из облаков — Аэлла. Она плакала, и её слёзы падали в пропасть. Тимо понял: ветер не ушёл, его *пленили*.

Он отправился к Краю Мира — туда, где утёс обрывался в бесконечность. Захарий, кряхтя, поплёлся за ним, неся фонарь. На краю обрыва Тимо разложил все свои рисунки. Он не мог крикнуть, но он мог *показать*.

Он начал рисовать углём прямо на скале. Он рисовал Аэлла танцующей, рисовал, как она смеётся, закручивая смерчи, как она нежно касается щёк спящих детей. Внезапно скала дрогнула. Из трещины вырвался чёрный колючий шар — это был Дух Застоя, который питался тишиной и неподвижностью.

— Отдай её! — беззвучно шептал Тимо губами, рисуя меч. Дух Застоя засмеялся: — Ты немой. Твои мольбы никто не услышит.

Но тут Захарий поднял свой старый фонарь и направил свет на рисунки Тимо. Тени от рисунков ожили и взметнулись вверх. Тимо нарисовал *улыбку* Аэллы. И эта улыбка, рождённая его добрым сердцем, ударила ярче молнии. Дух Застоя вскрикнул и рассыпался в пыль.

Аэлла вырвалась на свободу. Она не была великаншей — она была размером с девочку-подростка. Она подлетела к Тимо и поцеловала его в лоб.

— Ты вернул мне голос, — прошептал ветер. — Теперь я буду петь для тебя всегда.

Тимо открыл рот и... произнёс: «Спасибо». Это было первое слово, которое он сказал. В город вернулся ветер, а вместе с ним — свежесть и жизнь. С тех пор каждое утро Тимо выходил на балкон, и Аэлла рисовала для него в небе причудливые облака. А Захарий говорил: «Доброта не нуждается в словах, она видна в поступках».

Сказка 2. СтеклЯнный садовник и железный ёж

Герои: Садовник Кристоф (сделан из стекла), Ёж Шуруп (сделан из ржавых болтов), Девочка Лина.

В заброшенной часовне на окраине мёртвого леса жил Кристоф. Он был прозрачным. Его сердце билось внутри грудной клетки, как золотая рыбка в аквариуме, а сквозь пальцы проходил свет. Когда-то он был человеком, но злой колдун превратил его в стекло за то, что Кристоф отказался загубить последний цветущий куст.

Теперь Кристоф ухаживал за этим кустом. Но куст умирал: земля была отравлена горем. Каждую ночь Кристоф плакал, и его слёзы были бриллиантами, но они не могли оросить землю — они просто скатывались с его гладких щёк.

Однажды в часовню закатился Шуруп. Он был сплетён из старых гаек, ржавого гвоздя и пружины. Он фыркал, как паровоз, и колючки его были настолько острыми, что царапали каменный пол.

— Что стоишь, мебель хрустальная? — проскрипел Шуруп. — Помоги мне перевернуться, я упал на спину! Кристоф бережно перевернул ежа. Шуруп осмотрел куст и цокнул:— Корни. Им нужен не углерод, а железо. Ржавчина, понимаешь? Это удобрение.

Кристоф не знал, как помочь. Шуруп вздохнул и начал тереться своими ржавыми боками о землю вокруг куста. Он терся так усердно, что его колючки обламывались. Кристоф пытался остановить его, но ёж твердил:— Если я спасу твой цветок, я стану нужным. Я устал быть просто кучей хлама.

Ночью пришла Лина — маленькая девочка, которая боялась темноты. Она забрела в часовню, ища убежища. Увидев стеклянного человека, она испугалась, но Шуруп подкатился к ней и чихнул искрой.

— Не бойся, малышка. Он стеклянный, но добрый. А я железный и добрый тоже.

Лина достала из кармана кусочек мела и нарисовала на стеклянном теле Кристофа солнце. И случилось чудо: солнечный свет, преломившись сквозь стекло и упав на ржавчину Шурупа, создал питательный раствор. Куст вдохнул эту смесь и мгновенно покрылся бутонами.

Утром бутоны распустились, и часовня наполнилась светом. Кристоф, Шуруп и Лина стали жить вместе. Кристоф защищал Лину от дождя, Шуруп согревал её по ночам (он был тёплым от трения), а Лина рассказывала им сказки. Они поняли главное: хрупкость и грубость могут создать нечто прекрасное, если они действуют заодно.

Сказка 3. Как Тучка-Зевака училась мычать

Герои: Тучка Зевака, Телёнок Борька, Старая Корова Зорька.

Высоко в небе жила Тучка. Она была такой ленивой, что всегда опаздывала на дожди. Другие тучи проливались над полями, а Зевака просто висела над одним и тем же холмом, разглядывая стадо коров.

Больше всего ей нравился Телёнок Борька. Борька был белым, с чёрными пятнами, и он всё время пытался мычать, но у него получалось только тонкое «ме-е», как у ягнёнка. Старая Корова Зорька, его бабушка, вздыхала:— Ты, Борька, даже мычать не умеешь. Как ты коровой станешь?

Тучка Зевака огорчилась за Борьку. Она спустилась пониже и шепнула ему влажным ветерком:— Я знаю секрет мычания. Нужно вдохнуть побольше воздуха, а потом выпустить его через рот, но сделать вид, что тебе грустно. Грусть делает голос низким.

Борька попробовал. Вдохнул, вспомнил, что потерял свой любимый колокольчик, и мыкнул: «М-у-у-у!» Получилось! Тучка обрадовалась и начала танцевать от счастья. Но от её танцев пошёл сильный ливень. Поле залило, и трава стала скользкой. Зорька поскользнулась и упала в яму.

— Помогите! — закричал Борька, но голос у него опять пропал. Тучка поняла, что натворила. Она не могла остановить дождь, но она могла *переместиться*. Она перелетела над ямой и начала отсасывать воду из неё, как гигантская губка. Она впитала столько воды, что стала огромной и тёмной.

— Выливай меня! — крикнула Зорька снизу. — Ты лопнешь!

Но Тучка терпела. Она не лопнула, потому что Борька подбежал к яме и своим новым, басистым «М-у-у» позвал других коров. Те пришли, взяли верёвки и вытащили Зорьку. А Тучка, переполненная водой, наконец, *пролилась* тёплым, ласковым дождём — ровно настолько, чтобы напоить траву, но не залить её.

Зорька подняла голову к небу:— Прости, Тучка. Ты хоть и зевака, но сердце у тебя огромное.

С тех пор Тучка не просто висела над полем. Она слушала Борьку. Когда Борька мычал правильно и звонко, Тучка становилась белой и пушистой. Когда Борька грустил — она давала ему дождик, чтобы он вспомнил, что после дождя всегда радуга. Борька научился мычать лучше всех в деревне, и все говорили, что его голос похож на раскаты далёкого доброго грома.

Сказка 4. Кошелёк, который умел прощать

Герои: Кошелёк Пряник, Монетка Лира, Воришка Клякса.

В кармане старого пальто жил Кошелёк. Сшитый из грубой кожи, с потёртой пряжкой, он был безобразно старым, но очень важным — внутри него лежала последняя золотая монетка по имени Лира. Лира была гордой и блестящей. Она считала, что Кошелёк ей не ровня.

— Я достойна кошелька из бархата! — звенела Лира. — А ты, Пряник, пахнешь пылью.

Кошелёк вздыхал, но не обижался. Он защищал Лиру от холода, а когда хозяин пальто (нищий старик) пытался потратить монетку, Кошелёк плотно застёгивался, чтобы старик не купил на неё плохую еду.

Однажды в карман залез маленький воришка Клякса. Он был тощим и грязным, и ему очень нужны были деньги на хлеб. Он вытащил Кошелёк, но не смог его открыть — пряжка заела от волнения.

— Откройся! — прошипел Клякса. — Нет, — тихо сказал Кошелёк. — Ты потратишь Лиру на пустяки. — Я хочу есть! — заплакал мальчик.

Лира внутри возмущалась: «Не отдавай меня вору!» Но

Кошелёк почувствовал голод мальчика. Он знал, что старик, его хозяин, сегодня уже поел (соседи поделились). А мальчик нет. Кошелёк сам расстегнул пряжку.

Клякса выхватил Лиру. Но... монетка выскользнула из его грязных пальцев и укатилась в щель. Мальчик разрыдался. Он сел на пол и заплакал от бессилия.

Кошелёк легонько хлопнул его по руке.— Не плачь, — прошелестел он кожей. — Отнеси меня старику. Он тебя простит. Я не стою того, чтобы из-за меня воровали дети. Ты голоден, а я... я просто кожа. Но внутри меня пустота. Заполни её своей добротой.

Клякса удивился. Он взял Кошелёк, вытащил из щели Лиру (которая притихла от стыда) и отнёс всё старику. Он признался в краже. Старик обнял воришку и сказал:— Ты украл не деньги, ты украл мой страх одиночества. Оставайся.

Так Клякса стал внуком старика. Лира перестала быть гордой и поняла, что настоящая ценность — это когда тебя не жалко отдать ради другого. А Кошелёк Пряник стал главным сокровищем дома, потому что он умел прощать. Каждый день Клякса клал в него хлебные крошки для голубей, и Кошелёк был счастлив.

Сказка 5. Фонарик светлячка и тень маяка

Герои: Светлячок Спичка, Тень Маяка Мрак, Чайка Агата.

В туманную ночь у скалистого берега потерялся маленький Светлячок. Его звали Спичка, потому что он горел слабо, но ярко, как кончик спички. Он летел к маяку, чтобы увидеть его свет, но сбился с пути.

Вместо маяка он наткнулся на густую Тень. Это была Тень самого Маяка, отделившаяся от него из-за слишком яркого солнца. Тень сидела на скале и плакала чёрными слезами.

— Ты кто? — пискнул Спичка.— Я — Мрак, — ответила Тень. — Я никчемная. Маяк светит, а я только закрываю свет. Меня никто не любит.

Спичка подлетел ближе и увидел, что под Тенью, на скале, застряла маленькая лодка с ранеными птенцами чайки. Агата, их мать, кружила над ними и отчаянно кричала. Маяк не мог их увидеть — его свет проходил *над* скалой, а Тень закрывала птенцов от ледяного ветра.

— Ты их защищаешь! — воскликнул Спичка. — Ты не зло, ты одеяло!

Мрак перестал плакать. Он никогда не думал о себе как о защите. Он сосредоточился и стал плотнее, обволакивая

птенцов тёплой тьмой. Спичка залетел внутрь этой тьмы и стал светить изнутри — так получился мягкий, рассеянный свет, который не слепил, а грел.

Агата, увидев это свечение изнутри скалы, поняла, где её дети. Она слетела вниз, и Мрак распахнулся, как ворота, выпуская её к птенцам.

— Я не тень, я — ночной сторож, — прошептал Мрак. Спичка предложил:— Давай летать вместе. Ты будешь моей ночью, а я буду твоей искрой.

Они вернулись к Маяку. Маяк улыбнулся (по-маячьи — вспыхнул сильнее) и принял свою Тень обратно. Но теперь, когда солнце садилось, Тень не исчезала, а становилась фоном для Спички. Вместе они освещали путь кораблям ярче, чем один маяк: Тень показывала рифы (где был мрак), а Спичка указывал путь в гавань.

Сказка 6. Кактус, который дарил воду

Герои: Кактус по имени Сухостан, Ящерица Шустрилла, Муравей-Носильщик Трудяга.

В самой сухой пустыне, где песок скрипел на зубах, а солнце казалось злым жёлтым глазом, жил Кактус Сухостан. Он был огромным, колючим и очень старым. Внутри его зелёного тела хранился целый бочонок драгоценной влаги — последней воды в этих краях.

Сухостан был жадиной. Он никому не давал воды. Когда маленькие ящерицы подбегали к его тени, он опускал свои колючие ветки и шипел: «Убирайтесь! Моя вода — моя! Я копил её сто лет!»

Ящерица Шустрилла была самой быстрой в пустыне, но даже её скорость не спасала от жажды. Она бегала целыми днями в поисках капельки росы, но находила только горячие камни.

Однажды Шустрилла упала от истощения прямо у корней Сухостана. Её язык высох, и она не могла даже пискнуть. Муравей Трудяга, который тащил на спине песчинку (свой дом), увидел это и закричал:

— Сухостан! Откройся! Она умирает!

— А мне что? — буркнул кактус. — Все хотят мою воду.

А кто мне даст воду, когда я высохну?

— Я дам! — крикнул Трудяга. — Я принесу тебе росу! Я знаю, где по ночам садится туман! Только дай ей глоток!

Сухостан задумался. Он никогда не слышал, чтобы муравей предлагал помощь. Обычно все только просили. Он открыл одну колючку, и из неё вытекла маленькая, прозрачная, холодная капля. Она упала прямо в рот Шустрилле.

Ящерица открыла глаза. Она облизала губы и прошептала: «Спасибо».

С этого дня Сухостан понял: если делиться понемногу, вода не убывает, а становится слаще. Каждую ночь Трудяга приносил ему на спине крошечные капельки тумана (он собирал их с листьев ночного куста), а Сухостан открывал свой "родник" для всех, кто проходил мимо.

Вскоре вокруг кактуса выросла зелёная лужайка: ящерицы, жуки, даже маленькие тушканчики приходили попить. Сухостан больше не был колючим одиночкой. Он стал Поилкой Пустыни.

Однажды случилась страшная засуха. Солнце палило три недели. Все водоёмы пересохли. Но Сухостан, который теперь делился мудро — давал ровно столько, сколько нужно, чтобы выжить, но не тратил зря, — сохранил свой бочонок. Он выстоял. Он напоил всех.

— Ты мудрый, — сказала Шустрилла, лизнув его зелёный бок. — Ты понял, что вода — это не собственность. Это жизнь.

Сухостан улыбнулся (колючки его дрогнули) и ответил:— Я понял, что чем больше отдаёшь, тем больше получаешь. Муравей приносил мне росу, и я не высох. Мы поддерживали друг друга.

С тех пор пустыня стала называться Цветущей. А в центре её стоял старый колючий друг, который научил всех главной истине: «Делиться — значит умножать».

Сказка 7. Подземный крот и одинокое семечко

Герои: Крот Тихоня, Семечко Подсолнуха по имени Лучика, Дождевой Червяк Уголёк.

Под землёй, в тёмных и сырых коридорах, жил старый Крот Тихоня. Он был слепым, но его нос был чутким как никогда. Он чувствовал запах земли, корней и червей. Тихоня был архитектором подземного мира: он рыл туннели, соединял корни деревьев, чтобы они могли обмениваться питательными соками.

Однажды, роя новый ход, он наткнулся на маленькое твёрдое что-то. Это было Семечко. Оно лежало в полной темноте и дрожало.

— Кто здесь? — пискнуло Семечко. — Я Крот. А ты кто? — Я — Лучика. Я хотела стать большим жёлтым солнцем на ножке, но я упала слишком глубоко. Здесь темно. Я никогда не увижу света...

Тихоня пошарил носом. Он знал, что солнце — это высоко. Очень высоко. Обычно семена сами прорастают вверх, но Лучика была слишком слаба.

— Не плачь, — сказал Крот. — Я пробью для тебя дорогу. Он начал копать. Но земля была каменистой. Тихоня поранил свои лапки. Приполз Дождевой Червяк Уголёк (он был

чёрным и блестящим, как уголёк) и спросил:

— Что ты делаешь, Тихоня?— Я вывожу Семечко к солнцу.— Глупость, — прошептал Уголёк. — Чтобы семечко проросло, нужна не только дорога, нужна *еда*. Я переработаю для неё землю.

Уголёк начал пропускать через себя мягкую землю, превращая её в перегной — самую питательную почву. А Тихоня копал туннель, но не прямой, а спиралью, чтобы земля не обвалилась и чтобы Лучика чувствовала опору.

Дни шли. Тихоня потерял счёт времени. Он вырыл туннель длиной в сто своих тел. Наконец, его нос упёрся во что-то тёплое и сухое. Это был верхний слой. Солнце!

— Лучика, — позвал он. — Я вывел тебя. Теперь расти!

Крот пробил последний слой земли, и луч солнца упал на Семечко. Лучика вскрикнула от радости. Она начала тянуться вверх, к свету. Её стебель становился толстым и зелёным.

Но Тихоня ослаб. Он потратил все силы. Он закашлялся и рухнул на дно туннеля. Уголёк в отчаянии обвинил его.

— Ты погубил себя ради цветка! — заплакал червяк.

Но Лучика услышала это. Она была уже высокой. Она наклонила свою голову (ещё маленькую, зелёную) вниз, в туннель, и крикнула:

— Держись, Тихоня! Я дам тебе свет!

И она начала расти не только вверх, но и корнями вниз. Её корни проросли в туннель, обняли Крота и обвинили Уголька. Через корни она передала им солнечную энергию. Тихоня

почувствовал тепло, которое разлилось по всему его телу. Он открыл глаза (слепые, но чувствующие) и улыбнулся.

— Ты спасла меня, — сказал он. — Ты спас меня первым, — ответила Лучика.

Теперь над туннелем рос огромный Подсолнух. Его жёлтые лепестки сияли, как маленькие солнца. А под землёй жил Крот, который каждую ночь поднимался к корням Подсолнуха и слушал, как Лучика поёт ему песни о небе. Уголёк стал её главным удобрителем. Они доказали, что даже слепой может показать путь к свету, если у него есть доброе сердце.

Сказка 8. Речка-Болтушка и Камень-Молчун

Герои: Речка Журчалка, Камень Громозд, Рыбка Чешуйка.

В лесной чаще жила Речка. Она была неглубокой, но очень говорливой. Журчалка никогда не замолкала: она болтала с утра до ночи, рассказывала облакам сплетни, дразнила корни деревьев и постоянно жаловалась, что её никто не слушает.

«Я теку, я тружусь, я омываю ваши берега, а вы молчите!» — ворчала Журчалка.

Посередине её русла лежал огромный серый Валун. Его звали Громозд. Он был старше всей земли. Он никогда не двигался, никогда не говорил и только слушал.

— Ты даже не шевельнёшься! — кричала на него Журчалка. — Ты стоишь на моём пути! Уйди с дороги! — Я не могу уйти, — глухо отвечал Громозд. — Я — камень. Моё дело — быть. — Бестолковый! — фыркала Речка и билась о его бока.

Рыбка Чешуйка, маленькая серебристая обитательница, плавала вокруг и пыталась помирить их:

— Журчалка, он тебя не оскорбляет. Он просто стоит. А ты, Громозд, скажи что-нибудь приятное! — Моё приятное

— это моё молчание, — отвечал Валун.

Однажды летом случилась сильная жара. Солнце испепеляло лес. Речка Журчалка начала мелеть. Её поток стал слабым, она уже не журчала, а скулила. Она поняла, что её вода уходит в песок, и скоро она пересохнет совсем.

— Помогите! — закричала она. — Я умираю!

Но никто не мог ей помочь. Деревья сами страдали от жажды. И тут Громозд, который всегда молчал, произнес:

— Журчалка. Испей моей прохлады.

Он был огромным валуном, который поднимался из глубины земли. Его нижняя часть всегда была холодной, потому что соприкасалась с подземными водами. Он начал... плакать. С его поверхности потекли капли холодной росы. Он конденсировал на себе влагу из воздуха, потому что был холодным.

— Я стоял здесь тысячу лет, — сказал Громозд. — Я копил эту воду. Не для себя — мне она не нужна. Я ждал, пока ты, Речка, поймёшь, что тишина — это не враг. Тишина — это источник.

Капли потекли в мелкое русло. Журчалка с жадностью впитала их. Она ожила. Она поняла, что всё это время билась о Громозда не потому, что он был помехой, а потому, что он был её *сокровищем*. Он создавал перепады, водовороты, он насыщал воду кислородом.

— Громозд, — прошептала она. — Ты — моё сердце. Без тебя я была бы просто лужей.

С тех пор Речка больше не ругалась. Она текла вокруг Громозда, обнимала его, и её журчание стало мелодичным. Рыбка Чешуйка кувыркалась у подножия камня.

— Вы — идеальная пара, — улыбалась она. — Один говорит, другой слушает. Так и держится мир.

Они оба поняли, что уважение — это умение ценить того, кто не похож на тебя. Громозд дал Речке устойчивость, а Речка дала Громозду движение. Вместе они были самой красивой частью леса.

Сказка 9. Седое облако и юный град

Герои: Облако Седун, Градинка Огрызок, Ветерок-Помощник.

Высоко в небе жило Седое Облако. Оно было старым, мудрым и очень мягким. Седун любил медленно плыть над полями и проливаться тихим, тёплым дождём, от которого всходили хлеба. Все крестьяне любили Седуна.

Но внутри Седуна жил маленький, озорной Град — кусочек льда по имени Огрызок. Огрызок был юным, горячим (как может быть горячим лёд) и агрессивным. Ему надоело быть дождиком.

— Я хочу упасть камнем! — кричал Огрызок. — Я хочу, чтобы меня боялись! Хочу стучать по крышам и бить стёкла! — Тише, тише, — ворковало Облако. — Сила не в том, чтобы бить. Сила в том, чтобы давать жизнь. — Глупости! — злился Град.

И однажды Огрызок, поднакопив холода, вырвался из Седуна. Он упал вниз — твёрдый, как пуля. Он ударил по крыше дома. Женщина внутри вскрикнула, а её ребёнок заплакал. Огрызок ударил по цветку в саду — лепесток сломался. — Ура! Я сильный! — закричал Град.

Но он быстро таял. Упав на землю, он понял, что один.

Нет ни облака, ни друзей. Он лежал в грязи, и его ледяная красота превращалась в грязную лужицу. Он заплакал.

— Что я наделал... — прошептал он.

И тут сверху спустился Ветерок-Помощник. Он дунул мягко и поднял испарения от тающего Града обратно в небо.

— Ты не злой, Огрызок, — сказал Ветерок. — Ты просто не знаешь, как применить свою силу. Твоя твёрдость нужна не для разрушения. Твоя твёрдость нужна для... защиты.

Он перенёс Град обратно в Седуна. Облако не ругало его. Оно обняло его ледяным боком (у самого Седуна внутри было холодное ядро) и сказала:

— Я научу тебя быть градом правильным. Когда идёт засуха и земля трескается — простой дождь быстро испаряется. А град? Он тает медленно. Он лежит на земле и *поит* её долгие часы. Твоя твёрдость — это медленное питание для корней.

Огрызок удивился. Он думал, что град — это оружие. А оказалось, что это — спасение.

В следующую засуху Седун послал Огрызка вниз. Тот упал на поля — не больно, а аккуратно, как ледяные горошины. Он не разбил ни одного стекла, потому что Ветерок изменил его форму, сделал его круглым. Он укрыл семена пшеницы от палящего солнца, как ледяное одеяло, и медленно таял, питая ростки.

Крестьяне подняли головы:— Спасибо, град! Ты спас урожай!

Огрызок, который теперь знал, что такое истинная сила, прошептал Седуну:— Я понял. Помогать — это быть твёрдым, когда нужно, и мягким, когда можно. Спасибо, что не выгнал меня.

Седун улыбнулся и подарил Граду новое имя — Капелька-Хранительница. С тех пор они летали вместе: Седун — как мудрый дедушка, а Огрызок — как его надёжный помощник, который знал, когда упасть, чтобы спасти, а не разрушить.

Сказка 10. Божья коровка по имени Швея

Герои: Божья коровка Швея, Гусеница Плачучка, Паучок Спица.

На поляне рос куст шиповника. На его нижнем листе жила Божья Коровка. Её звали Швея, потому что она постоянно что-то шила. Из паутинки, из лепестков, из травинок она создавала крошечные накидки, плащи и даже шляпки для своих соседей. Она любила, чтобы у всех было красиво.

— Швея, — кричали ей муравьи, — сшей нам сумки для зерна! — Швея, — пищали тли, — поправь нам занавески на тле!

Швея шила без усталости. Она была счастлива, когда её творения носили другие.

Но однажды она услышала плач. Это Гусеница Плачучка сидела под кустом и горько рыдала. Она была голой, неуклюжей и коричневой. Все смеялись над ней.

— Я никогда не стану бабочкой, — хныкала Гусеница. — Я уродливая. У меня даже нет крыльев.

Швея подлетела к ней (у Божьей коровки есть крылышки) и сказала: — Не плачь. Я сошью тебе наряд. Но не простой. Я сошью тебе... куколку.

— Что это? — удивилась Плачучка. — Это домик, в кото-

ром ты превратишься в красавицу. Но он должен быть тёмным и плотным. Ты не будешь в нём шевелиться. Ты будешь спать.

Швея позвала Паучка Спицю. Спиця был виртуозом плетения. Он сплёл прочный кокон из своей серебряной паутины. А Швея обшила его изнутри мягким мхом и пухом.

— Залезай, — сказала Швея.

Гусеница послушалась. Она завернулась в кокон и заснула. Дни шли. Швея и Спиця охраняли её. Паучок расставлял ловушки, чтобы муравьи-разбойники не повредили кокон.

Прошло две недели. Однажды утром кокон дрогнул. Из него начала выползать... красавица! С голубыми крыльями, с узором, похожим на кружево. Это была самая прекрасная бабочка на поляне.

— Швея! Спиця! — закричала новая бабочка. — Это чудо! Вы сделали меня!

— Мы только помогли тебе стать собой, — скромно сказала Швея. — Ты была красива всегда. Просто тебе нужно было время.

Паучок Спиця улыбнулся (хотя пауки обычно не улыбаются) и сказал:— Настоящая красота — когда не жалко потратить на другого свои силы.

Бабочка, которая теперь называла себя Ирис, стала лучшей подругой Швей. Она собирала пыльцу и приносила её Швее, чтобы та могла красить свои ткани. А Швея шила Ирис новые платья — из радужных лепестков.

Когда к Швее приходили новые "некрасивые" гусеницы, она не шила им наряды сразу. Она шила им *терпение* и *веру*. Она рассказывала им историю о том, как можно изменить себя, если в тебя верят другие. Поляна расцвела. Все насекомые ходили в красивых одеждах, но главное — они перестали судить друг друга по внешности. Швея научила их главному: «Не важно, какая у тебя кожа. Важно, какое у тебя сердце. И если оно шьёт доброту для других — ты самый красивый».

Сказка 11. Муравей-Носильщик и Стрекоза-Модница

Герои: Муравей Трудяга, Стрекоза Блестюшка, Жук-Жужжала.

В муравейнике под старым дубом жил Муравей по имени Трудяга. Он был самым сильным носильщиком в своей колонии. Он таскал хвоинки, которые были в пять раз тяжелее его самого, переносил капли росы и даже однажды перетащил упавшее перо голубя.

Но Трудяга был угрюмым. Он не понимал радости. Для него жизнь была бесконечной работой.

Над его головой, на листе кувшинки, жила Стрекоза Блестюшка. У неё были переливающиеся крылышки, и она проводила дни, рассматривая себя в отражении воды.

— Ах, какая я красивая! — стрекотала она. — Мои глаза блестят, как алмазы!

Трудяга, проползая мимо с очередной тяжестью, бурчал:— Красота не накормит. Ты бы лучше таскала, как я, а не любовалась собой.

Однажды наступила осень. Листья пожелтели. Дубы начали ронять жёлуди. Муравейник готовился к зиме. Трудяга носился как угорелый, но вдруг почувствовал, что его правая ножка перестала слушаться. Он упал. Жук-Жужжала, кото-

рый летел мимо, осмотрел его и сказал:

— У тебя растяжение. Тебе нужен отдых. Несколько дней ты не сможешь таскать.

— Несколько дней! — вскрикнул Трудяга. — Мои братья умрут с голоду! Я их кормилец!

Он заплакал. И тут сверху раздался звонкий голосок Блестюшки:— Не плачь, силач. Я помогу тебе.

— Ты? — удивился Муравей. — Ты же только крыльями хлопаешь и в воду смотришься!

— А ты думаешь, я только это умею? — засмеялась Стрекоза. — Смотри.

Она взлетела высоко-высоко и начала кружить над поляной. Её прозрачные крылья создавали вибрацию, которая сбивала самые спелые ягоды с кустов. Ягоды падали прямо у входа в муравейник.

— Берите! — крикнула она муравьям. — Сушёные ягоды — лучшая еда на зиму!

Муравьи выбежали и начали собирать урожай. Блестюшка не уставала. Она летала весь день, создавая для муравьёв "ягодный дождь".

Трудяга смотрел на это с открытым ртом. Он понял, что красота и лёгкость — это не слабость. Это особый дар.

На следующий день, когда Трудяга немного поправился, Блестюшка прилетела к нему и сказала:— Теперь я устала. Мои крылышки болят. Помоги мне добраться до моего листа.

Трудяга, несмотря на больную ногу, взял её на спину и понёс. Он шагал осторожно, чтобы не уронить драгоценную Стрекозу.

— Я думал, ты бесполезна, — признался он. — А ты спасла мою семью.— А я думала, ты только ворчишь, — ответила Блестюшка. — А ты заботишься о всех. Мы — команда. Твоя сила и моя лёгкость. Без тебя я бы упала, без меня твой муравейник голодал бы.

С тех пор каждую осень Муравей и Стрекоза работали вместе. Жук-Жужжала назвал их "Крылья и Крепость". Трудяга больше не ругался на тех, кто летает, а Блестюшка перестала быть зазнайкой. Она поняла: настоящий блеск — это когда твой свет помогает другим сиять.

Сказка 12. Паук-Художник

Герои: Паук Художник, Пчела Звонница, Старый Лист.

В углу старой беседки жил Паук. Но он не был обычным пауком. Он не плел ловчих сетей. Каждое утро он плел картины. Его паутина переливалась всеми цветами радуги, потому что он добавлял в неё капельки росы и пыльцу.

Он создавал портреты облаков, узоры ветра, а по ночам ткал звёздные дорожки. Пчела Звонница, которая жила в улье неподалёку, всегда пролетала мимо и восхищалась:

— Художник, ты творишь чудеса! Но... зачем? Ты же не ешь эту паутину. Ты голодаешь!

Действительно, Паук был худым. Он не ловил мух, потому что его сети были слишком красивыми — мухи боялись в них запутаться и облетали их стороной.

— Красота — это моя еда, — отвечал Паук. — Когда я вижу, как люди улыбаются, глядя на мою паутину, я сыт.

Однажды поднялся сильный ветер. Он сорвал все картины Паука. Беседка опустела. Паук сидел в углу и грустил. Прилетела Звонница и сказала:

— Художник, я помогу тебе. Хочешь, я принесу тебе муху? Поешь, восстанови силы.

— Нет, — прошептал Паук. — Мухи — это тоже жизнь. Я не буду их есть. Я лучше умру, но не убую.

Звонница задумалась. Она была умной пчелой. Она обле-

тела весь сад и собрала с цветов самую липкую, самую сладкую пыльцу. Она принесла её Пауку и сказала:

— Ешь это. Это сладко и питательно. Это не муха.

Паук попробовал пыльцу. Она оказалась вкусной! Он ожил. Он поблагодарил Звонницу и начал плести новую сеть. Но теперь он плел её из пыльцы. Она была золотистой и пахла мёдом.

На эту паутину слетались не только люди, но и мухи. Они не боялись, потому что она пахла едой. Паук, вместо того чтобы есть мух, начал... разговаривать с ними.

— Почему вы боитесь меня? — спросил он. — Потому что ты хищник, — ответила муха. — А если я не буду вас есть? Что вы дадите мне взамен?

Мухи предложили ему свои крылышки — они были прозрачными и красивыми. Паук начал вплетать их в свои картины. Его искусство стало ещё более изысканным.

Старый Лист, который висел на последней ниточке, видел всё это и прошептал: — Ты, Паук, самый добрый хищник в мире. Ты превратил охоту в творчество. Ты не берёшь жизни, ты создаёшь жизнь.

Паук посмотрел на свою новую сеть. Она сияла так ярко, что беседка стала самой известной достопримечательностью сада.

Звонница села рядом и сказала: — Я поняла, что помогать — это не всегда давать еду. Иногда помогать — это дать понять, что ты можешь быть другим, не таким, как все.

С тех пор Паук питался пыльцой и общался с мухами. Он стал миротворцем. Если две мухи ссорились, он плел для них уютный гамак из паутины, и они, лёжа в гамаке, мирились. Сад стал местом мира, потому что один маленький Паук выбрал красоту вместо насилия.

Сказка 13. Солнечный Зайчик и Лужица

Герои: Солнечный Зайчик Прыг, Лужица Капа, Камешек Серый.

Каждое утро, когда солнце вставало над городом, из его лучей рождался маленький Солнечный Зайчик по имени Прыг. Он скакал по стенам, по стеклам, по лицам спящих людей. Он любил веселить детей.

Но однажды Прыг заскочил в тёмный двор. Там, в углу, лежала Лужица. Она была мутной, холодной и очень грустной. Её звали Капа.

— Почему ты плачешь? — спросил Прыг. — Я никому не нужна, — ответила Лужица. — Я грязная. Меня обходят стороной. Я не могу убежать, не могу подняться в небо. Я просто лежу здесь и жду, пока высохну.

Прыг захотел её развеселить. Он прыгнул в неё. Вода подпрыгнула, но не стала чище. Прыг прыгнул ещё раз — разбрызгал грязь. Лужица заплакала ещё сильнее.

— Ты только делаешь хуже! — всхлипнула она. — Прости, — сказал Прыг. — Я хотел помочь. Я не знаю как.

Тут из-под воды выглянул маленький Камешек Серый. Он лежал на дне Лужицы и всё слышал.

— Солнечный Зайчик, — сказал Камешек. — Ты можешь

помочь. Но не прыгай. Свети. Ты — свет. Если ты будешь светить в неё, вода нагреется, станет паром и поднимется в небо. Она станет облаком.

Прыг удивился. Он никогда не думал, что может быть чем-то большим, чем просто зайчик. Он присел на край Лужицы и начал светить ярко-ярко. Его лучи проникали сквозь мутную воду.

— Грей, грей! — кричал Камешек. — Ты согреваешь мой бока!

Капа почувствовала тепло. Она перестала плакать. Вода начала испаряться. Маленькие пузырьки поднимались вверх. Капа смотрела, как её тело становится легче, прозрачнее.

— Я лечу! — закричала она.

Она поднялась в небо и превратилась в крошечное белое облачко. Она стала красивой, чистой и лёгкой.

— Спасибо, Прыг! — крикнула она сверху. — Ты превратил мою грусть в свободу!

Прыг улыбнулся. Он подпрыгнул и присоединился к Капе в небе. Теперь они были вместе: облачко и солнечный зайчик, отражающийся в нём.

Камешек Серый остался на земле. Но он был счастлив, потому что его план сработал.

— Ты был мудрым, — сказал ему Прыг, спускаясь вниз на следующий день. — Я просто лежал и наблюдал, — ответил Камешек. — Но без тебя и моей мудрости ничего бы не вышло. Ты дал тепло, я дал идею, Капа дала желание. Вместе

мы — сила.

С тех пор Капа, став облачком, часто проливалась дождём на тот самый двор, но теперь её дождь был чистым и пах фиалками. Она никогда не забывала своего друга Камешка и часто посылала ему капельки с приветом. А Прыг научился быть не просто зайчиком, а настоящим солнечным лучом, который может творить чудеса.

Сказка 14. Старый Пень

Герои: Пень Добрыня, Гриб Подберёзовик, Жук-Короед Шептун.

В самой глубине леса стоял Старый Пень. Когда-то он был могучим дубом, но буря сломала его. Теперь он торчал из земли, покрытый мхом и лишайниками. Все думали, что он мёртвый и бесполезный.

Сам Пень считал себя уродливым. Он часто вздыхал:— Эх, раньше надо мной пели птицы. А теперь даже муравьи обходят меня стороной.

Но это было неправдой. Просто никто не знал, что внутри Пня живёт целый город.

Однажды под его корой поселился маленький Гриб Подберёзовик. Он был жёлтым, пухлым и очень болтливым.— Пень! — кричал Гриб. — Ты такой тёплый! Ты даёшь мне защиту от дождя!

— Правда? — удивился Пень. — Я думал, я только мешаю всем.

К Грибу приполз Жук-Короед Шептун. Он был таким маленьким, что его почти не было видно.— Пень, — прошептал Шептун. — Твоя древесина сладкая. Ты кормишь меня. Ты — мой дом.

— Но я же мёртвый! — заплакал Пень. — Я ни на что не гожусь!

— Глупости! — засмеялся Подберёзовик. — Посмотри вокруг.

И Пень посмотрел. Он увидел, что под ним живут червяки, которые рыхлят землю. На его поверхности растут красивые лишайники, которые окрашивают его в серебро. А муравьи используют его как крепость.

Но однажды в лес пришла беда. Охотники развели костёр слишком близко. Искры упали на сухую траву. Начался пожар. Лесные жители паниковали.

— Мы сгорим! — кричали зайцы.

И тут Пень Добрыня встал (в прямом смысле — он напрягся). Он не мог двигаться, но он мог *держаться*. Он начал впитывать в себя воду из земли. Его корни, которые уходили глубоко, тянули влагу. Он пропускал её через себя и выпускал в воздух — испарение создало влажное облако над полянкой.

— Идите ко мне! — закричал он. — Я влажный! Я не горю!

Все звери, насекомые и птицы сбежались к Пню. Он был мокрым и прохладным. Гриб Подберёзовик и Жук Шептун сидели на его вершине и подбадривали его:— Держись, Пень! Ты наш спаситель!

Пожар прошёл мимо — он не смог перебраться через влажную зону, которую создал Пень. Лес был спасён.

После пожара все собрались у Пня.

— Ты — самый живой из всех нас! — сказал старый во-

рон. — Ты спас наш дом.

Пень заплакал, но это были слёзы радости.— Я думал, что я бесполезен. А я оказался противопожарным щитом.

Шептун подполз к нему и поцеловал его кору:— Каждый, кто кажется мёртвым, внутри хранит жизнь. Просто надо уметь её разглядеть. Ты дал нам дом, а потом дал нам жизнь.

С тех пор Пень стал Священным Пнём Леса. Вокруг него вырос новый дубок — из его же жёлудя, который когда-то упал. И Пень, глядя на молодое деревце, понял: жизнь никогда не заканчивается. Она просто меняет форму. И если отдать свою последнюю силу другим — ты становишься бессмертным.

Сказка 15. Ёжик в тумане (новая история)

Герои: Ёжик Игнатий, Филин Мудрый, Светлячок Огонёк.

В лесном тумане жил Ёжик Игнатий. Он был колючий снаружи, но очень ранимый внутри. Он боялся всего на свете: громкого ветра, шороха листьев и даже собственной тени.

Больше всего он боялся тумана. Когда лес заволакивало белой пеленой, Игнатий сидел под кустом и дрожал. Он не мог выйти, потому что боялся потеряться.

Однажды туман был особенно густым. Игнатий сидел на полянке и плакал.— Я никуда не пойду! — бормотал он. — Вдруг там чудовища?

Мимо пролетал Филин Мудрый. Он сел на ветку и сказал:— Игнатий, ты слышишь, как пахнет туман?— Пахнет? — удивился Ёжик.— Да, — ответил Филин. — Он пахнет мокрыми грибами, земляникой и... твоей бабушкой. Она сейчас вон там, за три куста. Она ждёт тебя с вареньем.

Ёжик принюхался. Правда! Запах тумана напомнил ему бабушкин пирог. Это был запах дома.

— Но я боюсь идти, — сказал Ёжик. — Я не вижу дороги.

Тут из темноты вылетел маленький Светлячок Огонёк. Он светил тускло, но настойчиво.— Игнатий, — сказал Огонёк.

— Смотри на меня. Я буду твоей звездой. Шаг за шагом.

Ёжик сделал первый шаг. Колючками он нащупал тропинку. Светлячок летел впереди, освещая путь. Филин летел сверху и подсказывал:— Чуть левее, там яма. Правее — там сладкая трава.

Игнатий шёл. Страх постепенно уходил. Он понял, что туман — это не враг. Это просто одеяло, которое укрывает лес.

Вдруг они услышали писк. Это маленький зайчонок запутался в кустах.— Помогите! — пищал зайчонок. Игнатий, который сам только что боялся, забыл о своём страхе.— Держись! Я иду к тебе! — крикнул он.

Он побежал (насколько может бежать ёжик) на голос. Светлячок осветил зайчонка. Ёжик аккуратно, своими колючками, распутал ветки, которые держали малыша.

— Ты спас меня, — сказал зайчонок.

Игнатий улыбнулся. Он вдруг осознал, что, помогая другому, он перестал бояться сам. Теперь он вёл зайчонка к его маме.

Филин Мудрый, глядя на это, сказал:— Страх проходит, когда ты думаешь не о себе, а о других.

Они дошли до бабушки Ёжика. Она действительно ждала с вареньем. Зайчонка отдали маме. Все были счастливы.

Вечером, когда туман рассеялся, Игнатий сидел на крыльце и смотрел на звёзды.— Я понял, — сказал он Светлячку.— Я боялся тумана, потому что не доверял миру. А теперь я знаю: даже в самой густой пелене есть друзья. Филин — мои

глаза, ты — мой свет. А мои колючки — это не оружие, это инструмент, чтобы помогать другим распутываться.

С тех пор Ёжик стал главным "проводником" в лесу. Когда начинался туман, все звери знали: нужно найти Игнатия. Он шёл впереди, Огонёк светил, а Филин подсказывал. Они стали командой "Туманный патруль". И ни один зверь не потерялся с тех пор.

Сказка 16. Эхо и Тишина

Герои: Эхо Звонкое, Тишина Мягкая, Мальчик Гриша.

В глубоком ущелье, где горы касались облаков, жило Эхо. Оно было весёлым и громким. Когда кто-то кричал, Эхо подхватывало голос и возвращало его обратно, но с прибавкой: оно добавляло к крику радость, к смеху — звон, а к грусти — утешение.

Рядом с Эхо, в самой тёмной расщелине, жила Тишина. Её никто не видел и не слышал. Она была мягкой, как пух, и такой глубокой, что в ней можно было утонуть.

Эхо всегда смеялось над Тишиной:— Ты даже не существуешь! Что ты умеешь? Только молчать! Тишина отвечала шелестом ветра:— Я умею слушать. А слушать — это тоже дар.

Внизу, в деревне у подножия гор, жил мальчик Гриша. Он был очень шумным. Он бегал, кричал, стучал ложкой по столу. Но однажды он заболел. Он потерял голос. Врачи сказали: он не сможет говорить целый месяц.

Гриша был в отчаянии. Он поднялся в горы, чтобы крикнуть миру о своей боли, но из его рта не вырвалось ни звука. Он сел на камень и заплакал.

Эхо увидело его и захотело помочь. Оно начало громко повторять его слёзы: "Кап-кап-кап!" — но мальчику стало только хуже. Он не хотел слышать свой плач.

Тогда из расщелины вышла Тишина. Она была невидимой, но Гриша почувствовал её. Она обняла его. И он вдруг успокоился.

— Тишина, — прошептал он мысленно. — Ты слышишь меня?— Я слышу тебя всегда, — ответила Тишина. — Ты не говоришь, но я читаю твои мысли. Ты боишься, что без голоса ты станешь пустым. Но это не так. Твой голос живёт в тебе.

Гриша поднял голову. Он посмотрел на Эхо. Эхо перестало смеяться. Оно тоже поняло, что быть громким — это не главное.

— Эхо, — сказала Тишина. — Ты умеешь говорить за него? Покажи ему, как звучит его душа.

Эхо задумалось. Оно начало тихо, очень тихо, повторять не слова, а чувства. Оно издало звук ветра — это была свобода Гриши. Звук ручья — его доброта. Звук птицы — его мечты.

Гриша слушал. Он понял, что его голос не пропал. Он просто стал глубже.

Прошёл месяц. Гриша выздоровел, и его голос вернулся. Но он больше не кричал. Он спустился в деревню и заговорил тихо, но так, что все его слушали с замиранием сердца.

Он вернулся в горы и сказал Эхо и Тишине:— Вы научили меня главному. Громкость — это не сила. Сила — когда тебя слышат в тишине.

Эхо подошло к Тишине и обняло её (насколько эхо может

обнять).— Прости меня, — сказала Эхо. — Я думал, что я важнее. А ты — основа. Без тишины я был бы просто шумом.

Тишина улыбнулась:— А без тебя я была бы просто пустотой. Мы вместе — гармония.

С тех пор Эхо и Тишина стали неразлучны. Когда Гриша приходил к ним, он сначала слушал Тишину, а потом кричал Эхо. И мир в ущелье стал совершенным.

Сказка 17. Божья коровка по имени Швея (продолжение, но новая история)

Герои: Швея, Муравей-Строитель, Улитка-Философ.

Швея, наша знакомая божья коровка, уже сшила множество нарядов. Но однажды к ней пришёл Муравей-Строитель. Он был огромным, чёрным и очень серьёзным.

— Швея, — сказал он. — Мне нужен не наряд. Мне нужен мост.

— Мост? — удивилась Швея. — Я швея, а не строитель.

— Но ты умеешь плести из паутины. У меня есть идея.

Муравей объяснил: между двумя муравейниками была глубокая трещина, и муравьи не могли перебраться друг к другу, чтобы обменяться едой. Нужна была крепкая переправа.

Швея позвала Паучка Спицю. Они начали плести. Но паутина была слишком тонкой для муравьёв. Она рвалась.

Тогда приползла Улитка-Философ. Она была медленной, но мудрой.— Швея, — сказала Улитка. — Ты шьёшь из ниток. А почему бы тебе не использовать листья? Они широкие и крепкие.

Швея схватила идею. Она начала сшивать дубовые листья в длинную ленту. Но листья были сухими и ломались. Нужен

был клей.

— Я могу дать слизь! — предложила Улитка. — Моя слизь липкая и прочная.

Она проползла по всем листьям, покрывая их тонким слоем клея. Швея сшивала. Спица укреплял края.

Три дня они работали. Наконец, мост был готов. Он перекинулся через трещину. Он был зелёным, блестящим и упругим.

Муравей-Строитель ступил на него. Мост выдержал! По нему побежали муравьи, неся зерно и сладкие капли.

— Ты гений! — крикнул Муравей Швею. — Нет, — ответила Швея. — Мы все гении. Ты дал идею, Улитка дала клей, Спица укрепил, а я соединила.

Улитка выползла на середину моста и сказала:— Знаете, что я поняла? Каждый делает своё маленькое дело. Но когда маленькие дела соединяются — рождается чудо. Этот мост — символ нашей дружбы.

Теперь каждое утро муравьи бегали по мосту и здоровались с Швейей, которая сидела на перилах (она тоже сшила себе кресло из одуванчиков).

Швея сшила на мосту флажок — маленький красный с чёрными точками, как у неё самой. И все, кто проходил по мосту, знали: этот мост построен добротой, а не палками.

Однажды пришёл дождь. Все боялись, что мост размокнет. Но Улиткина слизь была водоотталкивающей, а листья, сшитые внахлёст, создавали водонепроницаемый слой. Мост

выстоял.

— Мы — команда, — сказала Швея. — И пока мы вместе, нам не страшны никакие бури.

Так поляна обрела главное чудо — не мост, а понимание, что совместный труд создаёт не только вещи, но и связи между сердцами.

Сказка 18. Муравей-Носильщик и Стрекоза-Модница (новая история)

Герои: Трудяга, Блестюшка, Старый Жук.

Прошла зима. Трудяга и Блестюшка стали лучшими друзьями. Но однажды на поляну прилетел Старый Жук. Он был огромным, с треснутым панцирем и очень уставшим.

— Я ищу свой дом, — проскрипел Жук. — Мою нору завалило камнем. Я не могу попасть внутрь. Там мои личинки.

Трудяга тут же вызвался помочь. Он подошёл к камню и попытался сдвинуть его. Но камень был слишком большим.

— Я помогу! — воскликнула Блестюшка. Она облетела камень и нашла трещину. — Если мы расширим эту трещину, камень расколется.

Она начала бить в трещину своими крыльями. Но её крылья были нежными, они могли сломаться.

— Не надо! — закричал Трудяга. — Ты поранишься!

— Но мы должны спасти личинок! — плакала Стрекоза.

Тут Трудяга придумал план. Он нашёл острый камешек и начал долбить трещину. Каждый удар отзывался болью в его лапках, но он не сдавался.

— Носильщик, ты сильный, — сказал Жук. — Но твоя сила не безгранична. Отдохни!

— Нет! — крикнул Трудяга. — Я не могу отдыхать, когда

кто-то в беде!

Блестюшка поняла, что Трудяга устаёт. Она взлетела высоко и начала кружить над камнем, создавая вибрацию. Её крылья дрожали, и эта дрожь передавалась камню. В трещине начались микроскопические сдвиги.

— А теперь бей! — крикнула она.

Трудяга ударил изо всех сил. Камень раскололся надвое. Вход в нору открылся.

Старый Жук заполз внутрь и вынес своих личинок. Они были живы и здоровы.

— Вы спасли мою семью! — заплакал Жук от счастья.

Трудяга упал на землю от усталости. Его лапки дрожали. Блестюшка села рядом и накрыла его своим крылом.

— Ты дурак, — сказала она ласково. — Ты мог убиться.— Но я спас их, — прошептал Трудяга. — И ты помогла. Твои крылья создали вибрацию, а моя сила сделала удар. Мы — команда.

Старый Жук посмотрел на них и сказал:— Вы показали мне, что такое настоящая дружба. Сильный без мудрого — слеп. Мудрый без сильного — бессилен. А вместе вы — чудо.

С тех пор Трудяга и Блестюшка стали известны во всём лесу. Их называли "Крылья и Крепость". Они помогали всем: Трудяга носил тяжести, Блестюшка освещала путь и подбадривала.

Они поняли, что их различия — это не недостатки, а суперсилы. Трудяга научился быть мягче, а Блестюшка — со-

браннее. И когда они работали вместе, даже самые сложные задачи становились лёгкими.

Сказка 19. Паук-Художник (новая история)

Герои: Художник, Сороконожка Модница, Комар-Пискун.

Паук Художник продолжал творить. Его паутина теперь была известна во всём саду. Но однажды к нему пришла Сороконожка Модница. У неё было сорок ножек, и она хотела, чтобы Паук сплёл для неё сорок ботиночек.

— Но у меня нет столько времени, — сказал Паук. — И я не умею шить обувь.— Но ты же художник! — захныкала Сороконожка. — Придумай что-нибудь!

Паук задумался. Он начал плести не ботинки, а длинные чулки из паутины. Они были эластичными, прочными и прозрачными. Сороконожка надела их на все свои ножки. Чулки переливались на солнце.

— Это прекрасно! — закричала она. — Ты гений!

Но тут прилетел Комар-Пискун и начал дразнить её:— Ха-ха! Сорок ног, а ходишь как на ходулях!

Сороконожка обиделась и заплакала. Паук подошёл к ней и сказал:— Не слушай его. Он просто завидует. Посмотри на свои ноги — они такие разные, а чулки делают их единым целым.

— Но он прав, — всхлипнула Сороконожка. — Я неук-

люжая.

Паук придумал план. Он сплёл для неё трость — красивую, изогнутую, украшенную бусинами.— Возьми эту трость. Она придаст тебе королевский вид.

Сороконожка взяла трость. И вдруг она почувствовала себя увереннее. Она пошла не спеша, гордо. Все насекомые оборачивались на неё.

— Она прекрасна! — прошептали муравьи.

Комар-Пискун притих. Он понял, что его слова ранят.

— Прости меня, — сказал он Сороконожке. — Я просто хотел привлечь внимание.— Тогда иди к Пауку, — ответила она. — Он и тебе поможет.

Комар подлетел к Пауку:— У меня тонкие крылья. Я боюсь, что они сломаются. Сделай мне защиту!

Паук сплёл для Комара маленький прозрачный навес — как зонтик. Теперь Комар мог летать даже под дождём.

— Мы все разные, — сказал Паук. — Но у каждого есть нужда. И моя задача — сделать мир красивее для каждого.

Сороконожка, Комар и Паук стали друзьями. Они поняли, что насмешки — это от неуверенности, а доброта лечит.

Каждый вечер Паук плел новые картины. А Сороконожка и Комар показывали их всем жителям сада. Паук больше не чувствовал себя одиноким художником. Он стал главным дизайнером леса, и его творения носили с гордостью, потому что они были созданы с любовью.

Сказка 20. Солнечный Зайчик и Лужица (новая история)

Герои: Прыг, Капа, Ветер-Шалун.

Капа, теперь уже облачко, часто спускалась к своему старому другу Прыгу. Они играли в небе, и Прыг отражался в её белых боках.

Но однажды появился Ветер-Шалун. Он был озорным и грубым. Он дул так сильно, что разогнал все облака. Капа испугалась, что её развеет на кусочки.

— Прыг! Помоги! — закричала она.

Но Прыг был всего лишь солнечным зайчиком. Он не мог противостоять ветру. Он пытался прыгнуть выше, чтобы закрыть Капу собой, но ветер сдувал его свет.

— Я не могу! — плакал Прыг. — Я слишком слабый!

Ветер засмеялся:— Ха-ха! Вы такие маленькие! Я самый сильный!

Но тут Прыг вспомнил урок. Он не должен сражаться с ветром. Он должен использовать его.

— Капа! — крикнул он. — Поднимайся выше! Используй ветер, чтобы стать больше!

Капа поняла. Она начала расширяться, впитывая влагу, которую ветер приносил с моря. Она стала огромным, плотным облаком. Ветер дул, но не мог разорвать её — она была

слишком влажной.

— Ты не можешь меня победить! — крикнул ветер. — Я и не хочу тебя побеждать, — ответила Капа. — Я хочу с тобой дружить. Давай ты будешь носить меня над горами, а я буду проливать дождь, где нужно.

Ветер удивился. Он не привык к дружбе. Он всегда только разрушал.

— Но я не умею дружить! — сказал он. — Тогда научись, — ответил Прыг. — Посмотри на меня. Я светлый, она белая, ты сильный. Вместе мы можем делать чудеса.

Прыг показал, как его лучи могут рассеиваться сквозь Капу, создавая радугу. Ветер, заинтересовавшись, подул так, чтобы капли дождя повисли в воздухе. И родилась радуга — самая красивая, какую когда-либо видели в тех краях.

— Это я создал радугу? — удивился Ветер. — Мы создали, — поправила Капа. — Ты, я и Прыг.

С тех пор Ветер перестал быть Шалуном. Он стал Помощником. Он носил Капу туда, где была засуха, и она проливалась дождём. А Прыг всегда прыгал рядом, освещая путь.

Жители внизу видели их трио: облако, солнечный зайчик и ветер, и говорили:— Смотрите! Это команда неба. Они никогда не ссорятся, потому что знают: если объединиться, можно вырастить лес и напоить реки. Прыг, Капа и Ветер часто сидели на закате и смотрели, как мир внизу цветёт. Они знали, что каждый из них важен, и никто не главнее. Главное — быть вместе.

Сказка 21. Ковёр, который боялся летать

Герои: Ковёр-Самолёт по имени Лоскуток, Девочка Алиса, Ветер-Учитель.

На чердаке старого дома пылился Ковёр. Он был когда-то красивым — с персидскими узорами, золотыми нитями и бахромой. Но теперь он был старым, выцветшим и очень трусливым. Его звали Лоскуток.

Больше всего на свете Лоскуток боялся летать. Да, он был волшебным ковром-самолётом, но он никогда не покидал чердака. Он боялся высоты, боялся ветра и боялся, что упадет.

— Я слишком старый, — шептал он. — Мои нитки истончились. Я развалюсь в воздухе.

Однажды на чердак поднялась девочка Алиса. Она искала игрушки и наткнулась на Лоскутка. — Ой, какой красивый ковёр! — сказала она. — Ты умеешь летать?

— Н-нет, — соврал Лоскуток. — Я обычный ковёр.

Алиса расстроилась. Ей очень хотелось увидеть мир, но у неё не было денег на путешествия. Она села на ковёр и заплакала.

Лоскуток почувствовал её слёзы. Они впитались в его ворс и согрели его. — Не плачь, — сказал он. — Я попробую.

Но если я упаду...

— Ты не упадёшь, — сказал Ветер, влетевший в открытое окно. — Я буду тебя поддерживать.

Ветер-Учитель был мудрым. Он знал, как управлять воздушными потоками.

— Встань, — сказал Ветер ковру. — Расправь свои края. Не бойся.

Лоскуток дрожал, но он поднялся. Его ворс зашевелился. Он взлетел на полметра над полом.— Ой! — вскрикнул он. — Я лечу!

— Это только начало, — улыбнулся Ветер. — Теперь выше.

Лоскуток поднялся до потолка. Алиса вскочила на него. Они вылетели в окно.

В небе Лоскуток увидел облака, птиц, зелёные поля. Он испугался, но Ветер подхватил его и понёс плавно.

— Ты не упадёшь, — шептал Ветер. — Ты — ковёр. Ты создан для неба.

Лоскуток начал наслаждаться. Он делал круги, нырял вниз и взлетал вверх. Алиса смеялась и хлопала в ладоши.

— Ты самый лучший ковёр в мире! — кричала она.

Вечером они вернулись на чердак. Лоскуток был счастлив, но уставшим. Его нитки немного распустились.

— Я не могу больше летать, — прошептал он. — Я изнашился.— Нет, — сказала Алиса. — Я починю тебя.

Она достала иголку и золотые нитки. Она зашила все ды-

рочки, укрепила бахрому. Ковёр стал ещё красивее, чем был.

— Теперь ты не просто ковёр, — сказал Ветер. — Ты — ковёр, который победил свой страх. Ты сильнее, чем был, потому что ты доверился нам.

С тех пор Лоскуток летал каждый день. Он возил Алису в школу, на море, в горы. Он перестал бояться, потому что знал: даже если он упадёт, друзья подхватят его.

Он понял главное: страх исчезает, когда ты делаешь шаг в неизвестность, а рядом есть те, кто верит в тебя.

Сказка 22. Разбитое зеркальце

Герои: Зеркальце Осколок, Девочка Маша, Старый Часовщик.

На дне старого колодца лежало Зеркальце. Оно было разбито на три части. Когда-то оно принадлежало красивой принцессе, но она разбила его в гневе. Теперь Зеркальце лежало в темноте и плакало.

— Я никому не нужен, — шептал Осколок. — Я не могу отражать красоту. Я только калечу лица.

Однажды девочка Маша уронила в колодец ведро. Она нагнулась и увидела блеск. Она достала Осколок.

— Какое грустное зеркальце, — сказала она. — Почему ты плачешь?— Потому что я разбит. Я не могу показывать людей такими, какие они есть.

Маша принесла Зеркальце домой. Она поставила его на стол. Первым, кого оно отразило, была сама Маша. Но вместо одной девочки оно показало три — потому что было разбито на три части.

— Это не я! — закричала Маша. — Я не тройная!

Она хотела выбросить Зеркальце, но пришёл Старый Часовщик. Он чинил часы и знал, что такое сломанные механизмы.

— Не выбрасывай его, — сказал он. — Оно не разбито. Оно просто... другое.

Часовщик взял три части Зеркальца и вставил их в деревянную рамку так, чтобы они образовали треугольник. Каждая часть смотрела в свою сторону.

— Теперь, — сказал Часовщик, — если ты встанешь перед ним, оно покажет тебя с трёх сторон: твою радость, твою грусть и твою мечту.

Маша встала перед Зеркальцем. И правда: в одном кусочке она видела свою улыбку, в другом — задумчивость, а в третьем — глаза, полные надежды.

— Я никогда не видела себя такой, — прошептала она. — Я думала, я просто девочка. А я — целый мир.

Зеркальце перестало плакать. Оно поняло, что его разбитость — не проклятие, а дар. Оно могло показывать не одну грань, а три.

— Спасибо, — сказала Зеркальце Часовщику. — Ты не починил меня. Ты понял меня.

Часовщик улыбнулся:— В мире нет ничего сломанного. Есть просто вещи, которые ждут, чтобы их поняли.

Теперь Зеркальце стояло в комнате Маши. К ней приходили подруги, и каждая видела в нём что-то новое о себе.

Однажды пришла злая девочка и сказала:— Это зеркало кривое! Оно врёт!

Зеркальце ответило:— Я не вру. Я показываю то, что ты прячешь. Ты злишься, потому что боишься, что тебя не любят. Но посмотри в третий кусочек — там твоя доброта.

Злая девочка посмотрела и заплакала. Она впервые уви-

дела в себе что-то хорошее.

Так Зеркальце стало не просто предметом, а учителем. Оно учило людей видеть себя настоящими — сложными, многогранными и прекрасными в любой своей части.

Сказка 23. Сапоги-скороходы

Герои: Сапоги по имени Шаг и Стук, Мальчик Петя, Бабушка Варвара.

В сундуке у Бабушки Варвары лежали старые Сапоги. Они были сшиты из добротной кожи, но выглядели потёртыми. Их звали Шаг и Стук. Когда-то они принадлежали почтальону и могли бегать быстрее ветра. Но теперь они просто лежали и скучали.

— Мы никому не нужны, — вздыхал Шаг. — Молчи, — отвечал Стук. — Бабушка ещё носит нас на огород.

Но Бабушка уже была старой и ходила медленно. Сапоги не могли показать свою скорость.

Однажды к Бабушке приехал внук Петя. Он был шустрим, непоседливым мальчиком. Он нашёл Сапоги и надел их.

— Ой! — вскрикнул он. — Они сами бегут!

Сапоги понесли Петю по комнате, потом на улицу, потом через поле. Они бежали так быстро, что ветер свистел в ушах.

— Стойте! — крикнул Петя. — Я упаду!

Сапоги остановились. — Прости, — сказал Шаг. — Мы так долго лежали, что забыли, как быть осторожными.

Петя не рассердился. Ему понравилось. — Вы волшебные! — закричал он.

Но Бабушка Варвара выглянула в окно и сказала: — Пе-

тя, не надо бегать так быстро. Ты можешь навредить себе или другим. Сапоги нужны, чтобы помогать, а не чтобы лихачить.

Петя задумался. Он надел Сапоги и пошёл в деревню. Там он увидел старушку, которая несла тяжёлые сумки. Он подбежал к ней:— Давайте я помогу!

Сапоги сами понесли его к дому старушки. Они шли не быстро, а ровно, чтобы Петя не споткнулся.

Потом он увидел мальчика, который потерялся. Сапоги быстро, но аккуратно, доставили Петю к дому мальчика.

— Ты мой герой! — крикнул мальчик.

Вечером Петя снял Сапоги и погладил их:— Вы самые лучшие. Вы не просто быстрые. Вы — добрые.

Шаг и Стук были счастливы.— Мы поняли, — сказал Стук. — Скорость без цели — это просто шум. А скорость с добротой — это чудо.

Бабушка Варвара улыбнулась:— Теперь вы настоящие Сапоги-скороходы. Вы несёте не ноги, а помощь.

С тех пор Сапоги всегда были на ногах Пети. Он разносил письма, помогал пожилым, доставлял лекарства. Сапоги больше не скучали, потому что каждый день был приключением.

Они поняли главное: их дар — не просто бегать, а быть там, где нужна помощь. И чем больше они помогали, тем быстрее и сильнее становились.

Сказка 24. Шапка-невидимка

Герои: Шапка-невидимка по имени Уютка, Мальчик Вася, Лесной Дух.

В гардеробе театра висела старая Шапка-невидимка. Её называли Уютка, потому что она была мягкой и тёплой. Но никто не пользовался ею, потому что артисты боялись, что она потеряется.

Уютка была грустной. Она мечтала, чтобы её надели и отправились в приключения. Но она боялась, что её могут использовать для шалостей.

Однажды мальчик Вася, сын директора театра, нашёл Уютку и надел её.— Я теперь невидим! — закричал он.

Он начал шалить: прятал вещи, пугал уборщиков, крал пирожки из буфета.

Уютка заплакала внутри:— Я не для этого создана! Я хочу помогать, а не вредить!

Но Вася не слышал её. Он носил её целый день, и к вечеру Шапка перестала работать — она выдохлась от грусти.

— Почему я не невидим?! — закричал Вася.— Потому что я устала от твоих глупостей, — прошептала Шапка.

Вася удивился:— Ты умеешь говорить?— Конечно. Я не просто вещь. У меня есть душа. И моя душа болит, когда меня используют для плохого.

Вася задумался. Он понял, что был неправ. Он обещал

исправиться.

На следующий день он надел Уютку и отправился в лес. Там он услышал крик. Это Лесной Дух попал в капкан браконьеров.

— Помоги! — закричал Дух.

Вася хотел подбежать, но браконьеры были рядом. Он надел Шапку и стал невидимым. Он подкрался к капкану и открыл его. Лесной Дух освободился.

— Спасибо, — сказал Дух. — Ты невидим, но я чувствую твоё доброе сердце.

Браконьеры не видели Васю, но видели, как капкан открывается сам собой. Они испугались и убежали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.